

Нэнси Дрю и рискованное дело

Автор:

[Кэролайн Кин](#)

Нэнси Дрю и рискованное дело

Кэролайн Кин

Нэнси Дрю: девушка-детектив #4

Друзья называют меня Нэнси Дрю. Враги – по-разному, например: «Девушка, которая испортила мне все дело». Впрочем, чего еще ожидать от преступников? Видите ли, я – детектив. Ну не совсем. Значка и пистолета у меня нет. Зато я всегда обращаю внимание на несправедливость, обман и подлые поступки и знаю, как остановить негодяев.

Похоже, у миссис Уотерс, бывшего библиотекаря, большие проблемы. Крупная компания хочет снести ее дом и на его месте построить фабрику. А свидетельство, подтверждающее право миссис Уотерс на владение землей, исчезло. Что-то тут нечисто... Я просто обязана помочь этой доброй леди. Но как же сложно сосредоточиться на земных делах, когда ты летишь на огромной высоте. Недавно мы с Нэдом записались на уроки полетов. Однако даже это не сможет мне помешать!

Кэролайн Кин

Нэнси Дрю и рискованное дело

Carolyn Keene

Nancy Drew: Girl Detective #4. High Risk

© 2004 by Simon & Schuster, Inc. First Aladdin Paperbacks edition March 2004

© А. А. Тихонова, перевод на русский язык, 2020

© Алиса Перкмини, иллюстрация, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Позвольте представиться: Нэнси Дрю.

Друзья называют меня Нэнси. Враги – по-разному, например, «Девушка, которая испортила мне все дело». Честное слово, они так и говорят! Впрочем, чего ещё ожидать от преступников? Видите ли, я – детектив. Ну не совсем. Лицензии или вроде того у меня нет. Ни значка, ни пистолета. Во-первых, потому что к пистолету я бы и так не притронулась, а во-вторых, по закону я не могу носить оружие. Зато я достаточно взрослая для того, чтобы обращать внимание на несправедливость, обман и подлые поступки. И знаю, как остановить негодяев, поймать их и отдать в руки полиции. К этому у меня подход очень серьёзный, и ошибаюсь я крайне редко.

Мои лучшие подруги, Бесс и Джордж, не всегда со мной согласны. По их мнению, я то и дело допускаю ошибки и меня приходится выручать, чтобы я не упала в грязь лицом. Бесс говорит, что я плохо одеваюсь. По-моему, у меня обычный повседневный стиль. А Джордж считает, что я безответственная. Это она про те случаи, когда я в очередной раз забываю заправить машину или захватить с собой достаточно денег на обед. Правда, обе они прекрасно понимают, что к преступлениям я подхожу со всей ответственностью. Всегда.

Нэнси Дрю

Глава первая. Любопытная личность

- Ещё зелёной фасоли? – спросила миссис Никерсон.

Нэд, мой парень, ответил за меня:

- Шутишь, мам? Думаешь, Нэнси Дрю откажется от добавки?

Конечно, нет! Мама Нэда готовила самую вкусную фасоль с чесноком во всём Ривер-Хайтс.

- Спасибо большое, – сказала я, протягивая ей тарелку.

- Так ты местный сыщик, Нэнси? – с интересом спросил гость Никерсонов, полковник Ленг.

- Ну, я иногда расследую интересные дела, но лицензии у меня нет.

- Нэнси скромничает, – вставил папа Нэда. – Она отличный детектив!

- Во всяком случае, о самых вкусных блюдах она точно знает, – сказал полковник и обратился к миссис Никерсон: – Можно мне тоже добавки?

Я улыбнулась. Он оказался намного забавнее, чем я ожидала! Когда Нэд упомянул, что на ужин придёт старый друг мистера Никерсона, по его словам я представила полковника Ленга суровым строгим военным, а он шутил направо и налево! Наверное, в детстве он казался Нэду совсем другим. Высокий широкоплечий дядька в униформе военно-воздушных сил легко может напугать ребёнка.

- Вы надолго у нас, мистер Ленг? – спросила я.

- Буду приезжать на пару дней следующие несколько недель.

- Почему?

Признаюсь, иногда я чересчур любопытна. Полковник замялся.

– Я здесь... по делам.

Во мне тут же пробудилось шестое чувство детектива. Почему он замялся? Что это за дела? Почему не хочет о них говорить?

– Дороговато обойдутся все эти перелёты, – заметил папа Нэда.

Полковник Ленг отрицательно помотал головой.

– Это если платить за билеты, а у меня теперь свой самолёт.

Все восхищённо ахнули.

– Самолет? Свой собственный?! – воскликнула миссис Никерсон. – Вот это да!

– Я же служу в военно-воздушных войсках и умею летать, – пошутил мистер Ленг.

– Звучит здорово, – сказал Нэд. – Я бы тоже хотел научиться.

– С радостью тебе помогу, – тут же ответил полковник.

Нэд удивлённо вскинул брови.

– Да я не всерьёз. Вы, наверное, и без того очень заняты.

– Глупости, – отмахнулся полковник. – На тебя время найду. Твой отец мне не раз помогал, и я многим ему обязан.

– Правда? – спросила я, улыбнувшись отцу Нэда. До переезда в Ривер-Хайтс он был очень уважаемым журналистом в столице, а теперь отвечал за местную газету. – Мистер Никерсон совсем не рассказывает нам о жизни в Вашингтоне! Я бы послушала истории о том, как он вас выручал!

- Ага, - поддержал меня Нэд. - Вас втягивали в политические скандалы?

Мистер Никерсон и полковник Ленг переглянулись, и взгляды у них потяжелели. Странно - мы с Нэдом всего лишь хотели их поддразнить. Видимо, затронули болезненную тему.

- Не знаю, можно ли назвать это скандалом, - осторожно произнёс полковник Ленг. - Скажем так: однажды Джеймс вытащил меня из жуткой передраги.

- Хотя и не следовало, - с ухмылкой вставил мистер Никерсон. - Пришлось пожертвовать своими принципами!

А вот это уже очень странно! Папа Нэда считает, что в газетах нужно писать только правду и ничего, кроме правды. Именно поэтому он выпускает «Вестник Ривер-Хайтс» - чтобы справедливость торжествовала даже в маленьких городках. Что же случилось с ним и полковником в Вашингтоне?

Мистер Никерсон никогда не пошёл бы на преступление. А вот мистер Ленг... Как знать... Какие тайны скрывает его беспечная улыбка? Разумеется, посвящать меня в детали никто не спешил.

Полковник Ленг поднял стакан воды, словно собираясь произнести тост.

- И я это очень ценю! И в благодарность научу Нэда управлять самолётом. - Он достал из кармана куртки карманный планшетный компьютер. - Сейчас напишу напоминание, чтобы не забыть. Я позвоню тебе и скажу, в какое время мне удобно. Напомни-ка свой номер?

- Пять-пять-пять, четыре-три, четыре-ноль, - ответил Нэд, и полковник ввёл номер в компьютер.

- Вы не против, если я к вам присоединюсь? - спросила я. - Никогда не летала на частном самолёте!

- Разумеется, приходи обязательно! Он совсем не похож на обычный пассажирский.

– Здорово, спасибо, – вежливо проговорил Нэд, но как-то без энтузиазма. Наверное, устал. Неужели ему не хочется научиться летать?

– Как дела в Вашингтоне? – спросил мистер Никерсон.

– Да как всегда. Вы-то, бьюсь об заклад, не скучаете по этому муравейнику?

– Нет, нам хорошо в Ривер-Хайтс, – подтвердила мама Нэда.

– А тебе, Джеймс? Не умираешь со скуки в сонном маленьком городке?

– Ни в коем случае! У нас здесь хватает тайн и интриг. Нэнси докажет!

Я кивнула.

– Иногда мне кажется, что у нас их даже слишком много. Только раскрою одно дело, как сразу появляется другое.

– Возможно, скоро я тебе одно подкину, – сказал мистер Никерсон. – Шеф Макгиннис им не заинтересовался.

Я покраснела, по спине пробежали мурашки. Ничто не приводит меня в бо?льший восторг, чем новая тайна! Аж дыхание захватывает. Что поделать – я их обожаю! Мои лучшие подруги Джордж Фейн и Бесс Марвин считают, что это врождённое. У всех есть своя страсть: у Бесс наряды, у Джордж – новенькие гаджеты, а у меня – тайны. Люблю добираться до сути.

– О чём оно?

Мистер Никерсон усмехнулся.

– Не знаю, насколько дело серьёзное, но меня это уже начинает порядком раздражать. У нас объявился телефонный хулиган. За последний месяц он позвонил мне три раза и говорил, что вечером мне доставят некую посылку.

– На домашний телефон или рабочий?

– Домашний. И он ничего не уточняет, сразу вешает трубку.

– Голос знакомый? Мужской или женский?

– А ты и правда настоящий детектив, а? – удивлённо воскликнул полковник Ленг.

Я смутилась.

– Просто любопытно.

– Я буду рад, если ты сможешь мне разобраться, Нэнси, – сказал мистер Никерсон. – Голос незнакомый. Кажется, мужской, но не уверен. Очень скрипучий. И произносит всего три слова.

– Какие?

– «Доставка посылки вечером». И сразу вешает трубку. Сначала я решил, что кто-то ошибся номером, но не похоже.

– Может, когда-нибудь доставят! – пошутил полковник Ленг.

– Шеф полиции сказал то же самое, когда я ему пожаловался. Решил, что это работник службы доставки, больной ларингитом.

– Что ж, логично. Всё никак не может вылечиться и доставить тебе посылку! – сказал полковник.

Все рассмеялись, и я не стала продолжать расспросы. Похоже, здесь и правда не было никакой загадки.

– О чём у вас пишут в газетах? – поинтересовался мистер Ленг.

– Скоро пройдёт крупное судебное заседание, – ответил мистер Никерсон. – Только сегодня объявили. Уверен, твой отец тоже там будет, Нэнси.

Мой папа – один из лучших адвокатов города и всегда участвует в крупных процессах.

– А что случилось? – спросила я.

– Компания «Рэкхем» хочет отсудить у Эвелин Уотерс её землю. Снести дом и построить там новую фабрику.

Я ахнула. Перед тем как уйти на пенсию, миссис Уотерс работала в городской библиотеке Ривер-Хайтс. Именно она выдала мне мой первый абонемент и объяснила, как искать в интернете советы для начинающих детективов. Я знала, что миссис Уотерс очень привязана к дому. Её семья – одна из старейших в городе. Они происходили из племени индейцев, коренных жителей этих мест.

– Разве они могут отобрать у неё землю? – спросила я.

– Подробности пока не разглашаются, – ответил мистер Никерсон. – Вероятно, ставят под сомнение её право на владение.

Мама Нэда вздохнула.

– Кошмар. Она такая добрая душа. И почти каждый день трудится в саду.

– Да, миссис Уотерс сильно расстроится, если её заставят переехать, – согласилась я.

– Что ж, будем надеяться, что компания «Рэкхем» проиграет дело, – сказал мистер Никерсон. – Хотя адвокат у них что надо.

Я закатила глаза.

– Неужели отец Дейдры?

Мистер Никерсон кивнул. Помните, я говорила, что мой папа – один из лучших адвокатов Ривер-Хайтс? Так вот, его главный соперник – мистер Шеннон. Мы с его дочерью, Дейдрой, враждуем ещё с младшей школы. Лично я ничего против неё не имею, а вот она терпеть меня не может и всякий раз пытается унижить.

Особенно при Нэде, в которого давно влюблена. Видимо, никак не простит, что мне достался объект её мечтаний. К тому же наши отцы часто сталкиваются в суде на крупных процессах. Видимо, с делом Эвелин Уотерс выйдет так же.

Нэд взглянул на часы.

– Нэнси, нам пора. Сеанс через двадцать минут.

– Хорошо. – Я поднялась и задвинула стул. – Спасибо за ужин, миссис Никерсон. Было очень вкусно.

– Не за что, моя сладкая.

– Скорее уж солёная, учитывая, сколько я съела фасоли с чесноком! Попкорн в кино в меня уже не влезет.

Полковник Ленг поднялся пожать мне руку.

– Очень рад был познакомиться, Нэнси. Нечасто увидишь такую юную и смекалистую сыщицу!

Я улыбнулась.

– Спасибо, что пригласили на урок с Нэдом. Уже не терпится полетать!

Он кивнул.

– Скоро увидимся.

Мы с Нэдом вышли на улицу. Солнце уже тонуло в реке. Я задержалась на крыльце, чтобы насладиться пейзажем. Небо пересекали ярко-красные полосы. Нэд обнял меня за плечи.

– Красота, – прошептал он.

– Это точно. Обычно от закатов мне становится спокойно на душе, но сегодня, когда творится такое беззаконие, успокоиться сложно.

– Ты об Эвелин Уотерс?

Нэд хорошо меня знал и понимал с полуслова.

– Да. Надо помочь ей сохранить дом. Если папа ещё не согласился защищать её интересы, я его уговорю!

Нэд рассмеялся.

– Если уж Нэнси Дрю взялась за дело, её не остановишь!

Глава вторая. Необычные дела

– Запрыгивайте! – крикнула я Бесс и Джордж, когда остановилась на подъездной дорожке. Они сидели на террасе перед домом Марвинов. Поразительно, как мои лучшие подруги отличались друг от друга, хоть и были двоюродными сёстрами! У Бесс золотистые волосы до плеч, ясные голубые глаза, всегда безупречный макияж и наряд. У Джордж тёмное каре, большие карие глаза, она не красится и в одежде ценит удобство. Наверное, поэтому из нас получается отличная команда – мы все такие разные!

– Я сяду впереди, – объявила Бесс, открывая дверцу. – Иначе у меня юбка помнётся.

Джордж закатила глаза.

– Поэтому нормальные люди ездят по делам в джинсах!

Я улыбнулась.

– Спасибо, что согласились помочь. Ханна составила огромный список, с вами я справлюсь быстрее.

Наша экономка, Ханна Груэн, живёт с нами с тех пор, как умерла моя мама. Мне тогда было всего три годика. Она член семьи и считает, что я должна помогать по хозяйству. А на этой неделе к ней приехали родственники, поэтому Ханна переложила большую часть дел на меня.

– Куда сначала? В сырную лавку или в химчистку? – спросила я, выезжая на дорогу.

– В сырную лавку! – хором ответили девчонки. Конечно, ведь Гарольд Сафер, владелец лавки, всегда угощал нас чем-нибудь вкусным!

По пути я рассказала подругам об ужине у Нэда дома.

– Уроки полётов! – восхищённо воскликнула Джордж. – Повезло ему!

– Ага, только Нэд почему-то не сильно обрадовался. А вот я в полном восторге от того, что мне разрешили пойти с ним.

В эту минуту мы проезжали мимо библиотеки, что напомнило мне об Эвелин Уотерс.

– Кстати, мистер Никерсон сказал, что компания «Рэкхем» хочет отобрать землю миссис Уотерс.

– Что?! – возмутилась Бесс. – Да её семья всегда там жила!

– Знаю, и мне ужасно за неё обидно. Заглянем к ней после сырной лавки?

– Конечно, – согласилась Джордж. – Надо её поддержать.

Я припарковалась за магазином Сафера, и мы вышли из машины.

– Приготовьтесь, – сказала я. – Он два дня назад вернулся из Нью-Йорка.

Бесс тяжело вздохнула. Больше сыра мистер Сафер любил только бродвейские шоу. Точнее, на первом месте были как раз бродвейские шоу, потом закаты и только потом сыр. Может, удастся отвлечь его от рассказов о спектаклях великолепным красным закатом, который я видела вчера?

Открыв дверь, мы услышали мелодию из мюзикла «Звуки музыки». Покупателей в лавке не оказалось – видимо, мы сегодня пришли первыми. Мистер Сафер нарезал ярлсберг – норвежский полутвёрдый сыр – и раскладывал по крекерам, чтобы угощать посетителей.

– Девочки! – воскликнул он. – Какое прекрасное начало дня!

– Здравствуйте, мистер Сафер, – сказали мы хором, и я протянула ему список Ханны. – На этой неделе у нас большие закупки. К Ханне приехали родственники, и еды нужно много.

Мистер Сафер вскинул брови.

– Да, список длинный!

Я кивнула. У Ханны огромная семья.

– Ладно, я же ещё не рассказывал вам о своей последней поездке в Нью-Йорк! – весело пропел мистер Сафер, складывая в пакет сыр. – Побывал аж на четырёх мюзиклах!

– Вкусно, – заметила Джордж, угостившись ярлсбергом. Ей явно хотелось сменить тему.

– А как же! Так вот, в первый же день я отправился на Манхэттен, прямо на...

– Ничего себе, какая у него красная корка! – воскликнула я, показывая на головку сыра за стеклом витрины. – Напоминает вчерашний закат.

Мистер Сафер ахнул.

– Ты тоже его видела?!

Бродвейские шоу тут же были забыты. Бесс мне подмигнула, а Джордж показала большой палец. О мюзиклах мистер Сафер мог болтать целую вечность, а о закатах – всего несколько минут.

– Правда, он был потрясающий? – добавил он.

– Правда, – согласилась я. – Впервые видела настолько красное небо!

– Знаешь, как говорят: ночью небо алое – в море добрый знак!

– А почему? – спросила Бесс. – Что в этом хорошего?

– Хорошего? То, что смотреть на него приятно. А вообще это из старой поговорки: «Солнце красно по утрам – моряку не по нутру, солнце красно к вечеру – моряку бояться нечего».

– Тогда ещё не было прогнозов погоды, – объяснила Джордж. – Моряки судили по небу, будет шторм или нет. Закат виден, когда туч нет, – небо чистое, красное. Значит, буря морякам не грозит.

Ничего себе! Видимо, Джордж вычитала это в интернете. Она с ума сходила по компьютерам и успешно их взламывала. А ещё любила находить разные интересные факты в сети.

– А что плохого в красном утреннем небе? – поинтересовалась я.

Мистер Сафер протянул мне первый пакет с сыром и начал наполнять другой.

– Закат на западе, и если там небо чистое, шторма быть не может.

– Погода часто приходит с запада, – вставила Джордж.

– Именно! – воскликнул мистер Сафер, довольный тем, что среди его слушателей есть кто-то сведущий. – А рассвет на востоке, то есть небо ясное впереди, но за хорошей погодой обычно следует плохая, и к тому времени, как корабль туда доплывёт, она может испортиться.

Бесс поморщилась.

- Как-то антинаучно.

Я рассмеялась.

- Да, вряд ли морякам это помогало.

Мистер Сафер протянул мне второй пакет.

- Метеорологические спутники намного полезнее, - признал он, - но я бы всё равно предпочёл смотреть на небо, а не на метеорологическую карту!

- Согласна, - сказала я, расплачиваясь. - Ну, мы пошли. Спасибо, мистер Сафер!

- Я же ещё не рассказал вам про мюзиклы!

- Давайте в следующий раз, - сладким голосом произнесла Бесс, похлопав ресницами. Никто не мог обижаться на Бесс, когда она была так мила. Мистер Сафер улыбнулся.

- Ладно. Хорошего дня, девочки.

- Вам тоже! - сказали мы и вышли из лавки.

- Ух, еле спаслись! - пошутила Джордж, направляясь к машине.

Я уже и думать забыла про мюзиклы. Мне хотелось поскорее увидеть миссис Уотерс.

Всего через несколько минут мы припарковались у её чудесного дома в викторианском стиле, на небольшом холме совсем рядом с библиотекой. Обычно по утрам миссис Уотерс трудилась в саду, но сегодня её там не было. Мы поднялись на крыльцо и нажали на старомодный звонок.

Минуту спустя нам открыли. Я чуть не ахнула. Эвелин Уотерс всегда собирала свои седеющие чёрные волосы в тугую косу, но сегодня они неаккуратно торчали во все стороны. На её щеке я заметила грязь, а на руке – нити паутины.

– Здравствуй, Нэнси, – с улыбкой произнесла она. – Бесс, Джордж! Какая приятная неожиданность!

– Здравствуйте, миссис Уотерс. Мы не вовремя?

– Что вы, что вы! Почему вы так решили?

– Потому что выглядите вы неважно, – прямолинейно заявила Джордж. Бесс легонько толкнула её локтем, а я еле подавила смешок. Джордж всегда предпочитала правду вежливости.

Миссис Уотерс коснулась своих волос и улыбнулась.

– Ты права, – печально обратилась она к Джордж. – Я всё утро провела на чердаке.

– Почему? – удивилась я.

– О, искала свидетельство о собственности. Весь дом уже обыскала!

– Из-за компании «Рэкхем»? Мы слышали про суд. Вот, пришли вас поддержать.

Миссис Уотерс кивнула и провела нас в уютную просторную гостиную. Несмотря на викторианскую архитектуру дома, внутри смешалось множество совершенно разных стилей. На стенах висели ковры с индейскими узорами, комнаты были обставлены мебелью из тёмного дерева в колониальном стиле, а на полу лежал ярко-жёлтый ковёр из грубой шерсти. При этом всё смотрелось довольно органично.

– Вы такие добрые, – сказала миссис Уотерс. – Уверена, я бы с лёгкостью доказала своё право на владение домом, если бы только нашла свидетельство!

– А что говорят в компании «Рэкхем»? – поинтересовалась Бесс, встревоженно нахмурившись.

– Что граница участка проходит не там, где я думала. По их карте дом построен прямо на ней. То есть мне принадлежит только гостиная, а кухня уже, получается, не моя!

– Странно... – пробормотала я. – Зачем вашим предкам было строить дом на самой границе?

– Незачем. Я знаю, что это неправда. Мне только нужен документ, чтобы доказать свою правоту!

– Мы можем как-то помочь? – предложила Бесс.

Миссис Уотерс вздохнула.

– Вряд ли, мои хорошие. Я уже всё обыскала. Мои родители не очень-то ценили порядок. Они не умели правильно хранить важные бумаги.

Не может быть! Как же они воспитали такую организованную, аккуратную дочку?

– Тогда почему вы стали библиотекарем? И причём отличным!

– Это был своеобразный бунт. Не хотела быть похожей на маму!

– Думаете, свидетельство уже не найти? – спросила Джордж.

– Боюсь, что нет.

– Поискать копию в интернете? Многие городские администрации выкладывают документы на собственность в открытый доступ.

– Я уже смотрела, – отмахнулась миссис Уотерс. Для своего возраста она удивительно хорошо разбиралась в компьютерах. Вероятно, потому что работала

в библиотеке. У нас в Ривер-Хайтс очень современные библиотеки, оснащённые по последнему слову техники. – Мои предки так давно здесь поселились, что оригинал уже утерян, и сканировать было не с чего. Он пропал во время потопа 1902 года, когда здание мэрии унесло по реке. Дома хранилась копия.

Я ахнула.

– Ничего себе! Уотерсы уже тогда здесь жили, так ведь?

– Задолго до этого! Этот дом третий по счёту. Первый сам развалился, а второй, маленький и без ванных комнат, решили снести, чтобы построить более современный.

– Да ему ведь почти семьдесят лет! – воскликнула Джордж.

– Семьдесят три, – уточнила миссис Уотерс. – Поэтому у меня в голове и не укладывается, зачем же компании «Рэкхем» его отбирать. Разве нельзя построить фабрику в другом месте?

– Не знаю, но мы сделаем всё возможное, чтобы вас выручить, – пообещала я. – Сегодня поговорю с папой.

– О, Нэнси, спасибо огромное! – дрожащим голосом произнесла она. – Конечно, характер у меня сильный, но в этой битве без помощи не обойтись.

– Мы вам поможем, – заверила её я.

– Конечно! – поддержала меня Бесс. – Без вас мы бы даже читать не научились!

Миссис Уотерс засмеялась.

– Это вряд ли. Я в любом случае очень благодарна вам за поддержку.

– Я поговорю с папой и обязательно дам вам знать, – сказала я, когда она провожала нас до двери. С крыльца открывался хороший вид на участок, и моё внимание привлекли руины каменной стены в дальнем углу двора. – Что это?

Она сощурилась.

– А, старый дом! Самый первый. В нём была всего одна комната. Мои предки построили его, когда получили право на эту землю.

– Скажите, а какую часть требует компания «Рэкхем»?

– От кухни и дальше в ту сторону. – Миссис Уотерс обвела рукой двор и руины.

– Значит, мы сможем отвоевать ваш участок! Если ваши предки построили самый первый дом аж вон там, очевидно, граница проходит намного дальше кухни. Компания «Рэкхем» не имеет права на эту землю.

– У них есть свидетельство о собственности, – сказала миссис Уотерс.

– Оно поддельное, – отрезала я. – И мы это докажем.

* * *

Когда я вернулась домой, на кухонной тумбочке меня ждала записка. Я сразу узнала аккуратный почерк Ханны. Она просила позвонить Нэду. Я взяла яблоко из миски, поднялась к себе в комнату и набрала 555-43-40. Нэд ответил после второго гудка.

– Дом Никерсонов, слушаю, – произнёс он сдавленным голосом.

– Нэд? Это ты?!

– А, привет, Нэн! Ох, извини, я думал, это опять наш загадочный курьер.

– Который всё никак не доставит посылку?

Конечно, папа Нэда вчера о нём упоминал!

– Ага. Он позвонил вчера сразу после ужина. Папа пытался узнать его имя, но тот сразу повесил трубку.

– Странно... Твой папа рассердился?

– Немножко. Наверное, сначала это казалось ему забавным, а теперь начало надоедать.

– Неудивительно.

– Нам иногда звонили и предлагали купить тот или иной товар или услугу, и меня это порядком раздражало. Вот только как этот курьер узнает, что ошибся номером, если даже не пытается выслушать собеседника?!

– Есть хорошая новость, – сказал Нэд. – У полковника Ленга появилось время для урока. Поэтому я тебе и звонил.

– Мы поедем на аэродром?! Когда?

– Прямо сейчас, если ты готова. Я заеду за тобой.

– Тогда до скорого!

Я положила трубку и закружилась по комнате. Скоро мы взоем в небо!

Глава третья. Первый урок

– Где же ты? – пробормотала я, в пятый раз отодвигая занавеску и выглядывая в окно гостиной. Мне уже не терпелось сесть в самолёт! Только Нэд почему-то не спешил.

Вдруг раздался скрип шин по асфальту. Я схватила сумку, выбежала на крыльцо – и столкнулась нос к носу с папой!

– Эй, осторожнее! – воскликнул он и тут же расплылся в улыбке. – Ты меня чуть с ног не сбила!

– Извини, па. Ты сегодня рано.

– Я на минутку, переодеться. – Он показал на кофейное пятно на галстук. – Через полчаса уже надо быть в суде.

Я усмехнулась. Мы с папой оба очень неуклюжие. Хорошо, что у него по меньшей мере сотня галстуков!

– А ты куда спешишь? – спросил он.

– На урок полётов! – бодро ответила я и добавила: – Друг мистера Никерсона будет учить Нэда управлять самолётом, и меня тоже пригласили!

– Здорово. Как дела?

– Хорошо! Только переживаю за миссис Уотерс.

Он кивнул.

– Так и знал, что ты о ней скажешь. Я позвонил ей буквально десять минут назад и предложил свои услуги.

Я бросилась ему на шею.

– Па, ты лучший!

– Не уверен, смогу ли я что-нибудь сделать, милая. Работать особо не с чем. Конечно, все знают, что земля принадлежит Эвелин, но у неё нет документов.

– Мы нашли руины самого первого дома на углу участка, – сообщила я. – Разве это не доказывает, что граница проходит дальше?

– К сожалению, нет. Вполне возможно, что предки миссис Уотерс построили дом за границей участка, – ответил папа. – Плохо, когда поднимают старые дела. Обычно все бумаги в таких случаях уже утеряны.

Я нахмурилась и закусила губу. Ну вот, значит, зря обрадовалась.

– Так нечестно. Старому дому лет сто пятьдесят, не меньше. Это же почти археологическая ценность!

Тут мне в голову пришла новая блестящая идея, но в эту же минуту к дому подъехал Нэд.

– Мне пора! – бросила я, чмокнув папу в щёку и вылетев на улицу. – До вечера!

– Удачи! Будь осторожна! – сказал он и помахал Нэду, прежде чем уйти в дом.

Я достала из сумки телефон и набрала цифру, на которую Джордж запрограммировала свой номер. Здорово, что благодаря ей я могла звонить близким одним нажатием кнопки. Иначе мне не хватило бы терпения возиться со списком контактов!

Я села в машину и тихо поздоровалась с Нэдом. Он фыркнул, хотя явно не сердился на меня. Нэд привык к моим замашкам сыщика и понимал, что я не люблю ничего откладывать на потом. Он молча поехал в сторону аэропорта. Спустя несколько секунд мне ответила Джордж.

– Привет, Нэнси! – Всё-таки здорово, когда на телефоне стоит определитель номера! – Что случилось?

– Я кое-что придумала. Проверишь в интернете законы по охране исторических памятников в Ривер-Хайтс?

– Не вопрос. А зачем?

– Тебе не кажется, что старый дом Уотерсов несёт историческую ценность? Это же, наверное, самое древнее здание в городе!

– Точно! Ты права. Я перезвоню.

Я поблагодарила её и убрала телефон. А потом всю дорогу до аэропорта нетерпеливо ёрзала на сиденье. Нэд, похоже, не горел желанием начать урок, но его забавлял мой энтузиазм.

– А тебе разве не хочется научиться управлять самолётом? – наконец спросила я. – Получишь лицензию, сможем в любой момент полететь куда угодно!

– Для этого потребуется не один урок, и я даже не уверен, что мне нужна лицензия.

– Ну, всё равно будет весело! И с полковником Ленгом не соскучишься.

– Я думал, тебе он покажется подозрительным.

– Почему?

– Потому что скрывает своё прошлое. Обычно тебе хватает одного намёка на тайну, чтобы заинтересоваться.

Я рассмеялась. Да, у полковника Ленга явно были секреты, но он всё равно мне нравился.

Нэд остановился у муниципального аэропорта Ривер-Хайтс. В основном им пользовались владельцы частных самолётов и инструкторы. Мы зашли в небольшой ангар для рейсовых судов. Там стояли два небольших самолёта. На одном из них была поднята боковая панель – механик проверял мотор. Мы подошли к пыльным стойкам лётных школ. Над правой висела табличка с надписью «Уроки полётов Харберта», и слово «полётов» сияло неоном. Над левой – красиво нарисованная от руки и гласившая: «Научитесь летать вместе с Бельтрано». Рядом с ней стоял полковник Ленг и болтал с миниатюрной рыжей дамой спортивного сложения. Приглядевшись, я поняла, что ей около пятидесяти – больше, чем я думала!

– Нэнси Дрю, Нэд Никерсон, знакомьтесь – Дженис Меллори, – представил нас полковник.

Дженис приветливо улыбнулась и протянула мне руку для рукопожатия.

– Конечно, я о тебе слышала! Наш главный городской сыщик! Ты здесь не из-за расследования?

Я покраснела.

– Нет, просто хочу посмотреть, как проходит лётный урок.

– Отлично!

– Дженис – управляющая, – объяснил мистер Ленг. – Она отвечает за школы лётчиков и частные рейсы.

– Без неё мы бы все столкнулись носами в небе! – раздался голос у меня за спиной. Я обернулась и увидела высокого красавца. Он заносчиво ухмылялся. На вид ему было лет сорок.

– Без меня вы бы всё время рисовали петли в воздухе и никого ничему не научили бы! – ответила Дженис. – Друзья, это Фрэнк Бельтрано, один из наших инструкторов.

Когда Фрэнк пожал руку мистеру Ленгу, я с удивлением отметила, что он дюймов на пять выше полковника! Правда, несмотря на разницу в росте, оба держались одинаково ровно и уверенно, расправив плечи.

– Вы из военно-воздушных сил, как полковник Ленг? – поинтересовалась я.

Он помотал головой.

– Нет, военно-морских.

Мистер Ленг нахмурился и наигранно-угрожающе произнёс:

– А, морских? Ну всё, плохо дело!

Мы рассмеялись, и он хлопнул Фрэнка по плечу.

– Будете учиться летать? – спросил нас Фрэнк.

– Только я, – ответил Нэд.

– Я за компанию, – объяснила я. – Хотя мне хотелось бы когда-нибудь научиться.

– Если что, обращайся, – сказал Фрэнк и подмигнул. Он выудил из стопки бумаг на стойке свою визитку и протянул мне. – Вот мой номер.

– Спасибо.

Только я убрала карточку в карман джинсов, как в ангар ворвался низкий лысеющий дядька и поспешил к стойке. Вид у него был встревоженный: над губами блестел пот, и он нетерпеливо топал ногой, дожидаясь, пока мы договорим.

Дженис заметила его и поспешила попрощаться.

– Ну, пока-пока! Желаю хорошо провести время!

– Спасибо! – хором ответили мы с Нэдом и пошли за полковником Ленгом. Я оглянулась. Дженис даже не успела открыть рот, как лысеющий дядька принялся на неё орать. И почему он так расстроился? Аж пунцовым стал от гнева. К счастью, Фрэнк Бельтрано уже спешил на помощь к Дженис.

– Нэн! – Нэд окликнул меня как раз в тот момент, когда я споткнулась о большой шнур. Он подхватил меня и улыбнулся. – Я хотел сказать – осторожно, шнур!

– Спасибо! Я немного отвлеклась. Интересно, из-за чего тот посетитель так рассердился?

– Тяжело быть детективом, – со вздохом произнёс Нэд. – Везде ищешь что-то подозрительное!

– Ну сейчас у меня точно есть занятие поинтереснее! – воскликнула я, увидев блестящий изящный самолёт, к которому нас подвёл мистер Ленг. Он был тёмно-зелёного цвета с двумя жёлтыми полосками на корпусе и ещё двумя на крыльях. – Какой красивый! Это «Пайпер Меридиан»?

– Именно! А у тебя глаз намётан! Запрыгивайте.

Я села сзади, а Нэд – в кресло пилота. Он заметно побледнел. Полковник Ленг сел рядом с Нэдом в кресло второго пилота и медленно вывел самолёт из ангара. Когда мы выехали на солнечный свет, он начал объяснять, для чего какой переключатель, кнопка и шкала на приборной панели. Я внимательно слушала, пытаюсь всё запомнить. Нэд делал заметки в блокноте.

– Ты не сможешь заглянуть в блокнот во время полёта, – предупредил его мистер Ленг. – Постарайся удержать всё в голове.

– Да, сэр, – отчеканил Нэд.

– Так, это довольно очевидно, но самое главное на панели – вот это. – Полковник Ленг показал на крошечный микрофон в центре.

– Что это? – спросил Нэд.

– Радио. Нет ничего важнее. Оно связывает тебя с аэропортом и другими пилотами. Если что, помощи надо просить именно через него. Или тебе могут давать указания с земли.

Нэд кивнул.

– На нашем первом уроке говорить по радио будешь ты. Нужно привыкнуть всё время разговаривать во время полёта. Нельзя ничего делать, не сообщив об этом диспетчеру!

– Иначе мы все столкнёмся носами? – спросила я.

– Вполне возможно. Конечно, здесь аэропорт маленький, так что мы не сильно рискуем. Все самолёты легко увидеть в небе самостоятельно. И всё-таки лучше

соблюдать правила и всё уточнять в башне.

Я выглянула в окно на башню. На самом деле это было обычное двухэтажное здание в конце одной из двух взлётных полос.

– По радио ты можешь связаться как с башней, так и с главным ангаром лётной школы, – объяснил полковник Ленг. – Теперь попроси разрешения на вылет.

Нэд осторожно включил радио.

– «Меридиан» башне, – сказал он в микрофон, – прошу разрешения на вылет.

Он убрал палец с кнопки и посмотрел на полковника. Тот одобрительно кивнул.

– Вас поняли, «Меридиан», – прозвучал ответ из динамика. – Вторая взлётная полоса свободна.

Полковник набрал скорость, и вскоре мы взмыли в воздух. Он непрерывно говорил, всё объясняя Нэду, но, когда мы поднялись в небо, я перестала их слышать и поэтому перевела взгляд на пейзаж за окном. В отличие от коммерческого рейса, мы летели намного ниже, и я отлично видела все здания – дом Джордж, нашу школу... Она выглядела такой крошечной! Я разглядела даже ребят на игровой площадке. Потом мы пронеслись над домом Бесс. Она что-то чинила в капоте маминой машины.

Мне на глаза попался дом Эвелин Уотерс. Вокруг участка росла низкая живая изгородь, помечая границы. Каменные руины совершенно точно за них не выходили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/kin_kerolayn/nensi-dryu-i-riskovannoe-delo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)